

Бай Юй, помешивавший ложкой рисовую кашу, внезапно остановился, а затем, поняв, о ком говорит Дуань Яньгэ, с улыбкой спросил:

— Твой старый знакомый?

Когда Дуань Яньгэ осознал, что сказал что-то не то, Бай Юй уже задал вопрос. Пришлось кивнуть, сопровождая это извиняющейся улыбкой.

Бай Юй улыбнулся, слегка наклонив голову, и поднес ложку к губам Дуань Яньгэ:

— С больными я не спорю.

— Знаешь, что такое «убийство наклоном головы»? Увидев такое выражение лица Бай Юя, Дуань Яньгэ вдруг вспомнил, как в прошлой жизни его двоюродная сестра, указывая на персонажа аниме, воскликнула: «Смотри, убийство наклоном головы, так мило, мило, мило!!!»

Тогда он, не имея выбора, взглянул на экран и невольно подумал: действительно, очень мило!

— Убийство наклоном головы? Бай Юй явно не мог понять ход мыслей Дуань Яньгэ и, снова наклонив голову, тихо спросил:

— Это имя убийцы? Он любит убивать, наклоняя голову?

Дуань Яньгэ не смог сдержать смеха:

— Ты только что идеально продемонстрировал убийство наклоном головы, Сяо Бай. Ты не представляешь, как ты был мил.

Услышав, что его назвали милым, Бай Юй нахмурился, совершенно не понимая этих странных слов. Он просто поставил миску в руки Дуань Яньгэ и резко сказал:

— Ешь сам!

Затем он вышел, закрыв за собой дверь, оставив Дуань Яньгэ одного, который, смеясь, покачал головой, держа миску.

Как только Бай Юй закрыл дверь, он столкнулся с поднимающимся по лестнице старым маркизом Дуань. Бай Юй поклонился, старый маркиз кивнул, молча осмотрел его и, не говоря ни слова, вошел в комнату.

Бай Юй смотрел на спину старого маркиза с задумчивым выражением лица.

Увидев старого маркиза, Дуань Яньгэ сразу же выпрямился, на лице появилась заискивающая улыбка:

— Отец, со мной все в порядке, просто вчера я простудился, сейчас уже лучше.

Старый маркиз усмехнулся, сел на кровать Дуань Яньгэ, потрогал его лоб и, убедившись, что тот не горячий, успокоился. Он с серьезным видом сказал:

— Знаешь, когда твоя мать упала в воду, у нее была постоянная лихорадка, часто она бредила. Я делал все, что советовал врач, чтобы охладить ее. Но сегодня температура снижалась, а через время снова поднималась. Твоя мать, боясь, что ты будешь волноваться, всегда говорила, что она занята, и возвращалась, только когда ей становилось лучше.

Дуань Яньгэ опустил голову, молча.

Старый маркиз продолжил:

— Поэтому я больше всего боюсь, когда у тебя температура. Это напоминает мне о твоей матери.

— Мне уже за пятьдесят, в молодости я получил много ран на поле боя, вероятно, мне осталось недолго. Твоя мать ушла рано, и перед смертью больше всего беспокоилась о тебе. Хотя я хочу быть строгим с тобой, но мне действительно жаль. К счастью, за все эти годы ты не сделал ничего слишком ужасного, так что мне не приходится слишком винить себя, когда я хожу к твоей матери на могилу.

Дуань Яньгэ, услышав это, инстинктивно понял, что сейчас начнется основная часть визита старого маркиза.

Действительно, тон старого маркиза стал грустным:

— Твоя мать перед смертью сказала, что ее самой большой мечтой было, чтобы ты жил свободно и счастливо. Она не хотела от тебя ничего, только чтобы ты был счастлив. Но помни, ты — единственный наследник семьи Дуань в трех поколениях. Ты несешь ответственность не только за справедливость в мире боевых искусств, но и за продолжение рода семьи Дуань.

— Цинхэ — это человек, которого я тщательно выбирал, она не разочарует тебя. Я знаю, что у тебя близкие отношения с Бай Юем, но ты не должен забывать о своей ответственности как члена семьи Дуань. Если ты оставишь наследника для семьи Дуань, я не буду вмешиваться в ваши дела. Тогда ты сможешь в пышном паланкине внести его в дом Дуань, и я не буду против.

Дуань Яньгэ все еще молчал, а Бай Юй, стоявший у двери, сжал кулаки. Он явно чувствовал, что чувства Дуань Яньгэ к нему уже не были просто дружескими. Даже если эти изменения произошли только потому, что он похож на того человека.

Но на самом деле его внешность сильно отличалась от той, которую он демонстрировал сейчас, и его характер был совершенно другим, как и говорил Дуань Яньгэ: в мире боевых искусств никто не полюбил бы такого человека.

Он просто хотел завоевать доверие Дуань Яньгэ, чтобы беспрепятственно забрать Кровавый духовный нефрит. Он не хотел запутываться в таких глубоких отношениях с Дуань Яньгэ, это только добавило бы проблем его мести. Он хотел, чтобы все, кто причинил ему вред, умерли. Если кто-то осмелится встать у него на пути, то он убьет и богов, и будд.

Но с умом Дуань Яньгэ его личность не могла долго оставаться скрытой, и тогда встанет вопрос, как сбежать. Теперь он знал, где спрятан Кровавый духовный нефрит, и уход сейчас был бы хорошим выбором. Сейчас старый маркиз так сильно давит, и если Дуань Яньгэ действительно женится на нем, разве это не будет потерей и людей, и ресурсов, что совсем не выгодно.

— Слышал? Старый маркиз посмотрел в сторону Бай Юя, и эти слова явно были адресованы как Дуань Яньгэ, так и Бай Юю.

— Маркиз, будьте спокойны. Не дожидаясь ответа Дуань Яньгэ, Бай Юй вдруг заговорил, и эти четыре слова явно были ответом на требование старого маркиза.

Старый маркиз знал характер Дуань Яньгэ и понимал, что если Бай Юй уже так сказал, то он не будет возражать. Его нахмуренные брови наконец разгладились, на лице появилась улыбка, и он даже мягко сказал Бай Юю:

— Хорошо, что ты понял, господин Бай, ты действительно умный человек.

Затем старый маркиз еще раз напомнил Дуань Яньгэ хорошо лечиться и ушел со своими слугами, оставив в комнате только Бай Юя и Дуань Яньгэ.

— Почему ты так сказал? Дуань Яньгэ поднял голову, его лицо было спокойным, голос ровным, но, казалось, в нем скрывалась огромная злость.

— Ты не должен беспокоить своего отца. Ответил Бай Юй, его тон был таким же, как у Дуань Яньгэ.

— Хм, Дуань Яньгэ фыркнул:

— Говоришь о дружбе, а в следующий момент предаешь меня. Забыл, что обещал?

Бай Юй спокойно сказал:

— Это не принесет мне пользы.

— Польза или нет, ты сам знаешь! Возможно, болезнь заставляла его говорить быстрее, чем думать, Дуань Яньгэ тут же ответил:

— Возможно, он пообещал тебе высокие чины, золото и драгоценности, чтобы ты в мгновение ока перешел на его сторону и оставил меня одного вращать колесо!

— У тебя нет права упрекать меня. Голос Бай Юя был спокойным, он слегка потер пальцем мозоль на руке. — У меня нет обязанности помогать тебе решать эти проблемы. Если мы не можем договориться, то давай расстанемся.

Дуань Яньгэ молчал, только смотрел на опущенную руку Бай Юя, глубоко задумавшись.

Бай Юй подумал, что он согласен, и прямо сказал:

— К счастью, мои дела в столице завершены, я соберу вещи и уйду, чтобы не мешать тебе и не вызывать недовольство у главы союза Дуань.

Дуань Яньгэ резко поднял голову, ему просто не понравились слова Бай Юя, но он не собирался заставлять его уходить. К сожалению, Бай Юй уже вышел за дверь, и он не мог заставить себя вернуть его.

Через некоторое время слуга сообщил, что господин Бай ушел.

Рука Дуань Яньгэ беспомощно опустилась, его настроение, казалось, стало еще хуже, чем вчера.

Но одна вещь оставалась для него загадкой: вчера, когда он поставил фонарь с лотосом на реку, он явно увидел, что на фонаре Бай Юя была написана строка стихов:

Жизнь легка ради справедливости, меч тому свидетель,

Белая радуга пронзает солнце, возвращаясь с мезтью.

— Жизнь легка ради справедливости, меч тому свидетель, белая радуга пронзает солнце, возвращаясь с мезтью.

Насколько он знал, Бай Юй был простым ученым, у него даже не было внутренней силы, откуда у него мог быть «меч», и что значит «белая радуга пронзает солнце», а о мести и говорить нечего. Его отец был казнен по ошибке, это было решено законами Великой Цзин, и споров здесь не было. А его мать умерла от болезни, так что это тоже невозможно.

Дуань Яньгэ вдруг понял, что у Бай Юя много секретов, и этот секрет, вероятно, связан с ним самим.

В этот момент Цинхэ, которая все это время находилась в западном флигеле, увидев, что Бай Юй ушел, сразу же написала записку, вложила ее в трубку и привязала к лапке голубя. Белый голубь взмахнул крыльями и улетел.

Автор хочет сказать:

Строки «Жизнь легка ради справедливости, меч тому свидетель, белая радуга пронзает солнце, возвращаясь с мезтью» взяты из произведения «Разные стихотворения о юных героях», автор Шэнь Бин из династии Тан.

<http://bllate.org/book/16678/1530348>